

Борис Чириков — первый человек в ИЯФе, который реально разговаривал со мной. Было это почти 50 лет назад, весной 1959 года. Я приехал в Москву поступать на работу в ИЯФ, и Борис провел со мной первое собеседование. Оно прошло для меня, мягко говоря, не очень удачно. У Чирикова были серьезные основания сказать мне "Возвращайся, парень, домой". Он не сделал этого, и я навсегда благодарен Борису за то, что моя жизнь оказалась связанной с ИЯФом.

Спустя 10 – 15 лет случились еще две истории, в которых Борис пришел мне на помощь (один раз без всякого обращения с моей стороны). Не стану здесь рассказывать об этих историях, их инициаторы не заслуживают упоминания рядом с именем Чирикова.

Сложилось так, что мои научные интересы никогда не пересекались с интересами Бориса. Мы не были близкими друзьями, хоть и были "на ты" (разумеется, по инициативе Чирикова). Возможно, некоторая моя замкнутость тому виной, да и разница в возрасте у нас была немалая. Однако даже простое знакомство с этим выдающимся физиком и замечательным человеком я считаю большой удачей в своей жизни.

Память о Боре навсегда со мной.

Boris Chirikov was practically the first person from our Institute (Budker Institute of Nuclear Physics, Novosibirsk) who talked to me. It was almost 50 years ago, in the spring 1959. I came to Moscow (at that moment, the Institute was still therein) to apply for the work at INP, and Boris was the person with whom I had my first interview. To put it mildly, the interview was not too successful for me. Chirikov had good reasons to say to me "Go back home, guy". He did not do so, and I am grateful forever to Boris for the fact that my life is tied with INP.

10 – 15 years later, two more occasions happened when Boris came to my rescue (once without any appeal on my part). I will not relate here these stories, their initiators do not deserve to be mentioned alongside with the name of Chirikov.

It so happened that my interests in physics never crossed with the interests of Boris. We were not close friends, though addressed each other in a familiar russian form like the french "tu" (of course, by Chirikov's initiative). Possibly, it was due to my being rather secluded. And the difference in age was quite considerable. I believe however that even the mere acquaintance with this outstanding physicist and remarkable personality is good luck of my life.

The memory of Boris is with me forever.

I.B. Khriplovich